

ТЕОРИЯ ОБЩЕСТВЕННОГО ДОГОВОРА

В XV111 в. появилась **теория общественного договора**, которая опиралась на античность (например, мнения Диодора Сицилийского (90—21 гг. до н.э.)), и во многом отвечала рационализму XV111 столетия. Особенно большое внимание уделили ей французские просветители П.Мопертюи (1698—1759), Э.Кондильяк (1715—1780), Ж.-Ж.Руссо (1712—1778), шотландский философ А.Смит (1723—1790) и др.

Некоторые основополагающие идеи теории общественного договора сформулировал в XV11 в. один из предшественников просветителей, английский философ Т.Гоббс (1588--1679). Он считал, что речь была изобретена людьми подобно тому, как люди изобрели книгопечатание. Первобытным людям “пришло в голову” давать названия вещам. С помощью названий люди получили возможность удерживать в памяти свои мысли и сообщать их друг другу для взаимной пользы и приятного общения.

XV111 в. явился эпохой первой промышленной революции, когда делалась масса изобретений и открытий, а в философии доминировала вера во всемогущество человеческого разума. Просветители XV111 в. выдвинули принцип сознательной организованности простых людей, объясняющий, по их мнению, происхождение общества и его разумное социальное устройство. Этот принцип оформился в виде теории общественного договора, в которой язык возникает в результате коллективного соглашения.

Французский математик, физик и философ П.Мопертюи разработал концепцию придумывания языка людьми, отмечая в ней три этапа становления речи. На первом этапе человек выражал свои простые и необходимые нужды с помощью нескольких жестов и криков, которых было достаточно для общения. По мере увеличения потребностей к природным жестам и крикам стали присоединяться условные крики и жесты, формируя собственно язык. Второй этап занял достаточно длительный промежуток времени. На третьем этапе формирования языка способы выражения стали независимыми от жестов и тона выкриков. Люди заметили, что при общении можно обойтись без движений тела, заменив их “ударениями языка и губ”. Ощувив преимущества нового способа, люди сохранили его, и так возникло слово.

По мнению Э.Кондильяка, язык возник из естественных криков людей, когда они сострадали друг другу и обращались к взаимопомощи. Крики связывались с восприятиями предметов, вызывавшими их, и сопровождались жестами или действиями, которые уточняли значение крика. Затем естественные крики стали использоваться в качестве элементов нового условного языка, в котором звуки связывались с представлениями о предметах.

У Ж.-Ж.Руссо теория общественного договора связана с делением жизни человечества на два периода – природный и цивилизованный. В

первый период человек был частью природы и язык происходил от чувств, эмоций, страстей. Истоки языка лежат прежде всего в эмоционально-эстетических переживаниях и их выражении голосом. Нравственные страсти – любовь, ненависть, сострадание, гнев – вызывали первые произвольные звуки, “природные вопли”. По мере сближения людей между собой они стали искать другие знаки для общения, более удобные и многочисленные, чем “вопли”. Такими знаками стали жесты и звукоподражания. Жестами обозначались предметы, видимые глазом и простые для изображения, подражательными звуками – предметы, “поражающие” слух.

Эмоциональные выкрики, полагает Руссо, происходят от природы человека, звукоподражания – от природы вещей. Но голосовые артикуляции – это чистая условность, они не могут возникнуть без общего согласия. Замена жестов на артикулированные звуки требовала не только коллективного согласия первобытных людей, но и слов, чтобы ввести в употребление новые слова и договориться об их значении. Понять механизм такой замены, признается Руссо, очень трудно.

Как нетрудно заметить, концепция общественного договора объединяет разные этимологические теории происхождения языка – звукоподражательную и междометную. Возможность их объединения в одной теории заключается в том, что теория общественного договора источником языкового единства людей устанавливает единство человеческой психики, разума и мышления. Поэтому не так важно, каковы были первые слова языка какого-либо народа, а важно то, что любой народ, благодаря единству человеческой психики и мышления, может достигать единого понимания ситуаций и знаков, передающих мысли людей по поводу этих ситуаций.